

Азнагулова Г.М.,
д.ю.н., профессор кафедры, гл. научный сотрудник
отдела теории права и междисциплинарных правовых
исследований, руководитель Аппарата директора
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ

РОССИЯ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПРАВОПОРЯДОК

Трагический в общемировом плане по своим последствиям распад Советского Союза, прекращение существования социалистической системы и деятельности Варшавского договора, как фактора стабильности биполярного мира, вызвали трансформацию всей системы международных отношений в контексте не только доктрины в праве, но, прежде всего, политической деятельности их главных акторов, породив новые философские проблемы мироустройства в рамках учения И. Канта и разноплановые теоретико-правовые подходы и тенденции юридической аналитики незыблемых, как казалось, основ мирового правопорядка, закрепленных Лигой наций и ООН, институированных как общемировые в результате глубокого осознания угрозы реально полного уничтожения всего человечества после мировых войн. Эти новые течения политической мысли, выраженные в правовой форме международного документа в известном пакте Бриана – Келлога, нашли отражение и в активизации дискуссий о содержании, смысле и значении международного права.

«После того, как обрушилась биполярная конструкция мироустройства, многие политические и общественные деятели, ученые, журналисты, в том числе и в нашей стране, провозглашали всеобщий конец эры воздействия идеологии на политику. Такое представление оказалось ошибочным»¹.

¹ Примаков Е.М. Россия. Надежды и тревоги/ Евгений Примаков. – С. 145.

События, произошедшие после распада СССР и Варшавского договора, показывают, что главные противоречия на международной арене проистекают из объективного процесса создания многополярного мира и субъективным стремлением США создать однополярный мировой порядок.

В этих условиях идеологическое противостояние приобрело новые формы. Идеология стала средством оправдания грубого вмешательства США и их союзников во внутренние дела суверенных государств для распространения «демократии в мировом масштабе», «справедливости». Не отрицая необходимости демократического обновления ряда государств, Россия считает, что демократизация и государственное устройство - это внутреннее дело самих народов, внутренний эволюционный процесс². Вся история российского государства демонстрирует истинно справедливый характер ее действий на международной арене в борьбе народов за свою свободу и независимость.

В существовавшей ранее системе мирового порядка, «основанной на правилах», возникли проблемы³. Хотя после окончания Холодной войны военно-политический блок НАТО потерял смысл своего существования, вопреки многочисленным заверениям он начал расширяться на восток, принимая в свои ряды бывших участников Варшавского договора. Тем самым создавалась реальная угроза безопасности России, которая приняла особенно острый характер после государственного переворота на Украине в 2014 году, когда был взят курс на воинствующий национализм, возрождение фашизма. События последних восьми лет против мирного населения ДНР и ЛНР стали тем объективным фактором осуществления специальной военной операции, осуществляемой Россией по защите населения этих государств в полном соответствии с Уставом ООН и получившей поддержку народов нашей страны.

² Там же.

³ Киссенджер Г. Мировой порядок. Пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. – М.: Изд-во АСТ, 2016. – С. 10.

За обострение международной обстановки ответственность лежит на странах Запада, прежде всего США. Это связано с тем, как вынужден признавать даже Дж. Сорос, что «США стремятся вмешиваться во внутренние дела других стран, чтобы заставить тех подчиняться правилам, которым сами следовать не спешат»⁴.

Серьезную тревогу сторонников сохранения мира вызывает «политика нынешнего правительства США, игнорирующая международное право, ставящая ООН на грань кризиса и разрывающая связи с Европой»⁵.

В свете событий, свидетельствующих об огромных нарушениях прежним руководством США общепризнанных норм международного права в условиях зарождения многополярного мира⁶, попытки заменить международное право национальным правом США делают чрезвычайно важным сохранение международного правопорядка, установленного Ялтинскими договоренностями, и неукоснительное соблюдение Устава ООН. «Здесь следует упомянуть и резолюцию Ассамблеи, признающую принципы Нюрнбергского трибунала, имеющие отношение к военным преступлениям и преступлениям против человечности, в качестве принципов современного международного права»⁷.

Международное право как сложно-структурированное иерархически устроенное и многоаспектное политико-правовое явление находится в диалектической взаимосвязи с мировой материальной и духовной культурой, ее прошлым, функционированием и тенденциями развития и имеет своим глубинным субстанциональным основанием бытие человечества, олицетворяющего многовековую цивилизационную общность народов в отношении друг к другу, имеющее специфическую меру в конкретную

⁴ Сорос Д.Ж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержка культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – С.17.

⁵ Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. О.М. Величко и Е.Л. Петренко ; науч. ред. Е.Л. Петренко. М. : Весь мир, 2008. – С. 7.

⁶ См. подробнее: Примаков Е.М. Мысли вслух. М. : Российская газета, 2011. 207 с.

⁷ Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 140 с.

историческую эпоху. Человеческое общество возникает с переходом человека к продуктивному труду и генезис мирового сообщества имеет своими истоками деятельность самостоятельных государств, неизбежно затрагивающую интересы друг друга – неисчерпаемый источник диалектических противоречий между государствами. Становится важным необходимость понимания международных отношений, адекватного социально-нравственному назначению человека в природе и обществе. Для описания международных отношений существуют различные парадигмы геополитического реализма, совпадающий по своему содержанию геополитике; либерализма; глобализма, примыкающего к радикализму.

Принято считать, что у истоков геополитического реализма стоял Н. Макиавелли. Будучи сторонником сильной государственной власти, для достижения его конечных целей Макиавелли допускал возможность использования любых средств, опираясь в политике только на силу, а не на мораль, считал, что политика абсолютно независима от морали⁸.

Притягательная сила воззрений Макиавелли в наши дни состоит в том, что в ходе укрепления государства в качестве политического состояния феодального государства он начертал контуры мироустройства – мира, основанного на идее Родины, национальной независимости, свободы и равенства.

Все большее внимание в науке права в последние десятилетия вызывают идеи Канта о международных отношениях и международном праве⁹, где международное право впервые возвышено до уровня предмета общефилософского осмысления в широком контексте социальных явлений, главная направленность которого в соединении с моральным законом – это устранение войн как средства решения международных конфликтов и неукоснительного соблюдения прав человека. Не отрицая возможность

⁸ Макиавелли Н. Государь. - М. : ЭКСМО, 2014. 672 с.

⁹ Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Соч. : в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М. : Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1; Кант И. К Вечному миру. – М.: Моск.рабочий, 1983. – 77 с.

применения военной силы в международных делах, в противопоставлении к традициям политического реализма и геополитики, Кант на первый план выдвигает силу права, нравственного закона и силу права дипломатии. Последовательный сторонник господства права в регулировании противоречий, Кант вместо *баланса сил* утверждает приоритет правовых норм, в которых должны фиксировать баланс интересов субъектов международного права.

Интерес представляет единство субъективного и объективного в целостности, опосредованной деятельностью и допускающее внутренние взаимопереходы. В этой двойственности заключается основная трудность категориального толкования понятия интереса¹⁰. Поэтому, обращаясь к анализу вопроса об интересе, мы особо подчеркиваем значимость данного многоаспектного понятия как детерминирующего фактора содержания самой доктринальной постановки его анализа в обойме мировоззренческих позиций, а также подходов и мер практической реализации внешнеполитических целей суверенных государств, пронизывающих всю систему современных международных отношений с главной, на наш взгляд, ее составляющей – обеспечением мира и безопасности в глобализированном мире, защитой прав и свобод человека.

Поскольку суверенитет есть неотъемлемый признак государств, их права в международном общении имеют свою *действительность* в *особенной воле* этих государств. Следовательно, реализация принципов международного права, определенных в качестве всеобщего, юридически относится к сфере долженствования и в отличие от обязательств, конкретно зафиксированных в международно-правовых актах, принадлежит скорее к сфере общечеловеческой морали как долг. Именно поэтому феномены доброй воли и доверия между государствами имеют особое значение в международном общении.

¹⁰ Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. – Л.: ЛГУ, 1964. – С.6.

Основным субъектом международных отношений является государство, действующее как тотальная целостность, сохраняющая в то же время свою субъективную единичность, благодаря присущим ему отличительным качествам и значимым для него интересам. Государственная власть выступает в этих отношениях как единая воля, выражающая волю народа и общества и обеспечивающая реализацию государственных интересов, как неделимая целостность и как юридическая личность, которая в соответствие с международными договорами имеет определенные права и обязанности.

В международных договорах реализация интереса одной стороны неразрывно предполагает исполнение обязанностей второй стороной и наоборот. Это обуславливается тем, что в рамках международного соглашения особенная воля сторон приходит в тождество со всеобщей для них волей, создает некоторую целостность; тем самым обязанность и право обретает свое единство, становясь субстанциональной основой этой целостности¹¹. В рамках теории интересов правомочие можно рассматривать как возможность осуществления интереса, основанную на соответствующей юридической обязанности. Какие бы ни были побуждения сторон для разрешения международных конфликтов, они могут быть основаны только на их суверенной воле.

В заключение отметим следующее.

Во-первых. Нравственное единство человеческого рода находит свое значение в том, что народы стремятся к тому, чтобы их внешняя политика отражала моральные ценности, которые и в этой сфере подлежат поддержке государством. Однако ввиду принципиальной невозможности принятия единой шкалы измерений в теории моральных ценностей, рассуждения о них приобретают абстрактный характер и свойственными для Запада маскировки истинных интересов и целей.

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц, авт. вступит. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. - М. : Мысль, 1990. – С. 207.

Во-вторых. Международная политика государства призвана защищать политические, экономические, духовные, языковые и т.д. интересы народа, то есть должна быть эффективной именно с точки зрения реализации государственных интересов на международной арене. В рамках геополитики международное право самым тесным образом связано с политикой и интересами суверенных государств, что служит причиной противопоставления морали и международного права. Однако, такая точка зрения не может быть полностью обоснованной, ибо одним из важным источников права является обычай, который своим происхождением имеет сферу морали и нравственности. Сведение оснований этого обычая международного общения к принципу самосохранения было бы вульгаризацией идей дарвинизма и отрицания социальной и нравственной сущности человека. Во внутригосударственном праве наличие нравственных оснований права – общепризнанный факт. Согласно учению Канта, внутригосударственное и международное право являются собой части единого целого – системы права. Поэтому государство находит свое право не в абстрактном, а в конкретном существовании, а морализаторский подход не может служить принципом его деятельности. Взгляд о мнимом неправде в отмеченном противопоставлении «покоится преимущественно на поверхности представлений о моральности, о природе государства и его отношении к моральной точке зрения»¹².

В-третьих. В условиях развернувшейся гибридной войны возникает настоятельная необходимость разработки теории государственного интереса и выработка научно-обоснованных государственных интересов в современных условиях. Принцип историзма не теряет свою актуальность и в этом вопросе, поэтому необходимо этическое переосмысление исторического правового наследия, включающего законы царей Двуречья, индийского Артхашастры, Древней Греции и Рима.

¹² Гегель Г.В.Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц, авт. вступит. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. - М. : Мысль, 1990. – С. 368.

В настоящее время все большую актуальность приобретает деятельность России и дружественных государств по сохранению статуса Устава ООН и других основополагающих международно-правовых актов – международного права в целом, вызванная унитаристскими действиями прежде всего США после распада Советского Союза и Варшавского договора. Е.М. Примаков отмечает: «Право вето, обладанием которым могут воспользоваться постоянные члены Совета безопасности ООН, безусловно, затрудняет осуществление американского гегемонизма. Но в таких условиях США делают ставку на Северо-Атлантический союз в качестве альтернативы ООН. НАТО практически перестало быть региональной организацией в Европе – она распространяет свои действия далеко за ее пределы»¹³. Действия Запада подрывают основы международного права и мирового порядка, установленные после Второй мировой войны.

Таким образом, признание каждым национальным государством ценностей и идеалов, закрепленных в общепризнанных принципах и нормах международного права, создание нормативных и институциональных механизмов их реализации на внутригосударственном уровне служит основой для «диалога цивилизаций» и установление справедливых международных отношений между всеми государствами в соответствии с основополагающими принципами международного права.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.140 с.

¹³ Примаков Е.Н. Россия. Надежды и тревоги / Евгений Примаков. – М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2015. –С. 142- 143.

2. Гегель Г.В.Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц, авт. вступит. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. - М. : Мысль, 1990. 524 с.
3. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. – Л.: ЛГУ, 1964. – 74 с.
4. Кант И. К Вечному миру. – М.: Моск.рабочий, 1983. – 77 с.
5. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Соч. : в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. - М. : Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч. : в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. - М. : Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1. С. 219–310.
7. Киссенджер Г. Мировой порядок / Генри Киссенджер; пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. – М.: Изд. АСТ, 2016. – 512 с.
8. Макиавелли Н. Государь. - М. : ЭКСМО, 2014. 672 с.
9. Примаков Е.Н. Россия. Надежды и тревоги / Евгений Примаков. – М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2015. – 224 с.
10. Сорос Д.Ж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержка культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – 458 с.
11. Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. – М.: Изд. «Весь мир», 2008. – 192 с.